

— А Юй, проснись.

Су Юя разбудили тряской. Проснувшись, он увидел перед собой только круглое лицо, полное следов от прыщей. Он потряс головой. Что за ситуация? Разве он не умер? Как же он может увидеть это знакомое лицо.

Дверь микроавтобуса была широко открыта, мягкий солнечный свет бил внутрь. Су Юй щурился, прикрывая рукой лоб. Янь Чэн смотрел на него с легкой тревогой:

— Что с тобой? Кошмар приснился? Быстро спускайся, умой лицо, нам ведь еще на пробы идти.

— Пробы? Какие пробы? — Су Юй не мог понять.

— Эй, сценарий, который я тебе давал почитать, ты что, как следует не прочитал? Речь о пьесе «Владыка» та самая. Эх, я столько уговорил, человека уговорили дать попробовать, ты только не подведи меня в самый ответственный момент. — Янь Чэн глядел на растерянного Су Юя, яростно, но в то же время забавно. Ладно, раз уж это развлечение.

«Владыка»? Су Юй замер. Он, конечно, знал эту пьесу. Шесть лет назад после выхода она побила всевозможные рекорды: рекорды зрительских рейтингов, рекорды онлайн-просмотров — практически всё перебила. Весь основной состав актеров прорвался к пику карьеры, даже исполнители эпизодических ролей получили в Weibo еще сотни тысяч фанатов. Только, шесть лет назад?

Неужели он вернулся шесть лет назад?

Не успев как следует подумать об этом, он был силой вытащен Янь Чэном из машины, затянут в туалет на углу и ему велели прийти в себя.

Уголок рта Су Юя слегка подергивался, он послушно закрыл дверь, позволив ледяной воде хлестать по лицу. Он поднял глаза и увидел в зеркале себя — того незнакомого и знакомого себя, все еще в возрасте полного духа.

Он немного остолбенел. Сколько же он не видел такого себя.

Он был старшим внуком семьи Су из Цзянхуая, дед лично двенадцать лет учил его кулинарному мастерству, он был потомком, на которого семья возлагала большие надежды, но из-за Цю Ханя он вошел в шоу-бизнес, слушал его слова, использовал прибыль от ресторана, чтобы вбивать деньги и покупать связи, несколько лет так промышлял, но все еще не горяч и не холоден в шоу-бизнесе, лишь набивал лицо знакомостью.

Вплоть до своей смерти.

Он действительно умер. Ощущение боли, когда лезвие скользило по ладони, по сердцу, было реальным, но не могло сравниться с чувством предательства, когда Цю Хань лично отправил его в постель продюсера. Это чувство было похоже на нож, вонзившийся в самое сердце и жестоко повернутый внутри.

Он предал семью, довел деда до болезни, поставил на кон ресторан, отдал всё, но в обмен получил предательство Цю Ханя. К счастью, сейчас еще не поздно. В этой жизни, и в актерской игре, и в кулинарном мастерстве он будет делать всё лучшим образом.

Подняв ладонь перед глазами, он залюбовался своей рукой — она родилась очень красивой,

белая и стройная, из-за готовности на месте хвата ножа на ладони был тонкий слой мозолей. Он с силой сжал кулак, и наконец расцвела свободная улыбка, те героические красивые брови были высокомерны и горды, и громкий крик, в котором не было ни капли подавления, пронесся по тесному туалету.

— Я действительно, вернулся!

Раздался громкий стук, напугавший Су Юя, он резко обернулся. Янь Чэн постучал по двери, голос был немного срочным:

— А Юй, у тебя всё в порядке?

— Ничего, — отозвался Су Юй, быстро стер слезы в уголках глаз, заново умылся, поправил рубашку, которая помялась во сне, и только тогда открыл дверь.

— Ты вдруг так гаркнул, чуть меня до полусмерти не напугал. — Янь Чэн закатил глаза недоброжелательно, тон был нетерпелив.

Су Юй легонько засмеялся, по-хорошему помассировал плечо Янь Чэна пару раз. Он знал, что этот агент и одновременно двоюродный брат просто имеет острый язык, но мягкое сердце, явно карьерные амбиции сильные, но наткнувшись на такого, как он, вечно относившегося к актерской игре несерьезно, все равно позволял ему идти своим чередом.

На дороге к месту проб Су Юй постоянно вспоминал пьесу «Владыка». В той жизни он тоже был из тех, кто гоняется за сериалами. Это был сянсья-сериал, но он прорвал прошлые сянсья, любовная линия была не явной, больше рассказывалось о спасении человеческой природы. История о том, как владыка Сю Чжи из старшего ученика знаменитой праведной школы, после потери любимой пал в демоны, и в конечном итоге снова вернулся на праведный путь. Учитывая, что героиня по сути просто отыграла эпизодическую роль, изначально никто на него не смотрел хорошо.

Кроме Тан Шаокэ, его идола.

Тан Шаокэ был легендой, его в индустрию сразу вывел режиссер Чжан Цзэ, первая работа уже была третьей мужской ролью в большом бюджете фильма, за эту роль он смел все виды новичковых наград того года, после этого шел по ровной дороге: мужская вторая, мужская первая, снимался не так много, но в каждой части кассовые сборы и репутация были двойным урожаем. Такой человек, первая работа в сериале почему-то выбрала именно «Владыка».

Неизвестный режиссер, актеры второго плана почти все новички, стоимость производства сянсья сериала высокая, хотя и был шум о первом сериале Тан Шаокэ, но поднять такую большую сумму инвестиций, думаю, было не так легко. Сейчас подумал, этот мужчина, взгляд на всем пути был на удивление точен. Су Юй потер подбородок. Подкупить идола, должно быть, возможно? Да?

Янь Чэн говорил всю дорогу, обернулся назад и увидел, что Су Юй его вообще не слушал, хитрая улыбка на том красивом лице совсем не неестественна. Ладонью хлопнул себя по лбу. Эх, достался мне такой артист, я так и буду перемалывать дни впустую.

— Ладно, только что тебе говорил, режиссер Хэ любит серьезных людей, ты давай быстрее, ухватись за время, посмотри сценарий, попробуй роль Сю Ци. Слышал, знакомых мало, у тебя тоже есть немного надежды. — Янь Чэн швырнул в Су Юя сценарий, дал взгляд и помог ему открыть дверь.

В комнате отдыха уже было человек десяток с небольшим. Су Юй обвел взглядом и сразу увидел человека, который играл Сю Ци в прошлой жизни — Тянь Хайтао. Окончил Столичную киноакадемию, профессиональное образование, внешность действительно соответствовала образу Сю Ци в оригинале: густые брови, большие глаза, в толпе совсем не заметен, выглядит честным и простым.

Сю Ци в книге был младшим братом Сю Чжи, добрым сердцем, всем сердцем стремился к Дао, Сю Чжи защищал его как цыпленка, но из-за слишком строгой защиты он не знал опасностей мира людского, был соблазнен и пал в демонический путь. Смерть очень страшная: любимый человек и младший брат умерли один за другим, ци и кровь пошли вспять, ударили по дантяню, Сю Чжи, полный в сердце убийственного намерения, стал демоном.

Неизвестно, откуда Янь Чэн выудил связи, помог ему получить эту роль на пробу, процесс естественно был нелегким, только Су Юй не собирался следовать этому. Тянь Хайтао очень хорошо интерпретировал Сю Ци, он хотя и в прошлой жизни сыграл немало пьес, но тоже было трудно пробить, лучше побороться за другую роль.

Роль с не многими сценами, но достаточная, чтобы проложить ему хорошую дорогу — Владыка Бэйюань.

В начале культивации Сю Ци они уже были знакомы, после падения в демоны все еще были друзьями, вплоть до самого конца, он был лучшим другом Сю Ци.

В оригинале про Бэйюань не было слишком много описаний, выходов на сцену тоже не много, только каждый выход был ослепительно прекрасен. Такой человек, в белых одеждах парящий, единственное требование — быть красивым, умопомрачительно красивым. Актер, игравший его в прошлой жизни, был фанатами оригинала встречен градом критики именно потому, что грим выглядел красивым более чем достаточно, только вот духа бессмертного в нем не доставало.

Су Юй опустил глаза, перелистывая сценарий в руках, посмотрел на сцены выхода Бэйюаня и легонько рассмеялся. У него была некоторая уверенность в своем облике в историческом костюме, сейчас уже есть несколько лет опыта актерской игры, что нужно сделать — это использовать эту пьесу, чтобы дать хороший старт дороге в шоу-бизнесе.

Потерев ладони, он поднял взгляд, полный уверенности. Я действительно вернулся. Цю Хань, ты готов принять последствия предательства?

Впереди уже несколько человек прошли пробы, даже через дверь комнаты было слышно тревожный крик режиссера. Выходившие несколько человек лица были очень тяжелыми, зато заставили всех на месте добавить долю напряжения.

Су Юй почувствовал, что кто-то смотрит на него, поднял глаза и как раз столкнулся с рассматривающим взглядом Тянь Хайтао. Он дружелюбно улыбнулся, раз уж он и не собирался бороться за роль Сю Чжи.

Тянь Хайтао застыл, ответил ему улыбкой.

Су Юй больше ничего не сказал, только тихо обдумывал характер персонажа Владыки Бэйюань. Из-за отсутствия слишком многих описаний, образ этого персонажа не был объемным, что ему нужно было сделать — это наделить Бэйюань большим количеством чувств.

— Следующий, Тянь Хайтао.

<http://bllate.org/book/16588/1515737>